

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мой дядя... и т.д.

(до 40-ка не рекомендуется»

30 июня 2001, 12:30— 13:50, t=33 оС

(Показания табло на
пьяцца Чинечита в Риме)

Я вновь пишу о жизни матом,
Забыв приличия и стыд,
Слова мои — не дипломатам,
А всем, изведавшим прожить...
Мой дядя был с причудой, право,
Хотя е#ать ещё он мог,
Но выбрал лучшую забаву —
Сок спермы брызгал в потолок.
За этим славным развлеченьем
Его я часто заставлял
И любовался с восхищеньем,
Как он до люстры доставал.
Струя взлетала, как из пушки,
Сноп брызг искрился на свету,
И сладострастная игрушка
В руке дрожала, вся в поту.
Потом мгновенья расслабленья...
И новый залп взлетает вверх,
И в это миг самозабвенья
Мой дядя плачет, пряча смех...
Рука его дрожит сильнее,
И пламенеет страстный взор:
«Ты видишь, милый друг Евгений,
Какой рисую я узор?»
Я пригляделся, в самом деле,
На потолке расцвёл пейзаж,
А там такое беспределье...
Меня аж бросило в мандраж.
Я дяде высказал сомненья —
Прилично ль членом рисовать,
Ведь от такого напряженья
Ты импотентом можешь стать?
Старик в ответ лишь усмехнулся:
«А что ещё осталось мне?
Я перед каждой шлюхой гнулся,
А вот сейчас я на спине
Лежу, спокойно наслаждаясь,

Высоких струй гляжу полёт...
Не бойся, друг, не утруждаюсь,
Рука крепка и х#й встаёт.
Зато отсутствует волнение,
Никто не требует «ещё!...»
И не грызут потом сомненья:
А вправду ль ей так хорошо?
Никто не ноет « ах, отстаньте,
Мол, мне давно уж надо спать...»,
Твои цепляя бриллианты,
Когда с другим идёт в кровать»
И ты уже не нужен мужем,
А только денежный мешок,
И в лучшем случае послужишь
Подушкой тёплой между ног.
И что же делать в осень жизни?
Всё бросить, всех послав к чертям,
Уединиться, иль напыжась,
Платить зачуханным б#ядям?
Я шёл за ходом его мыслей,
Вполуха слушая маразм,
И размышлял о брэнной жизни,
Поправя дядюшке матрац.
Хотя и бред нёс сивый мерин,
Но доля истины в том есть —
Короткий срок нам всем отмерен,
И старость х#ем не отместь.
Едва она плеча коснётся,
Нас жжёт мучительный вопрос:
Когда ж п#здец твой подкрадётся,
И сколь ещё подаришь роз?
Пройдут чудесные мгновенья
Лобзаний искренних, и ложь
Ты ощутишь в прикосновеньях,
Признав — былого не вернёшь...
И если та, кому стихами
Не смог ты сердце разбудить,
Во сне вздыхает о «Ван Дамме» —
О ней не надобно грустить.
Устав от женщин и веселий,
Порою хочется забыть
Те сладострастные мгновенья,
Которых ради стоит жить.
И даже, что казалось чудом

С годами блекнет навсегда,
И просыпаемся вдруг утром —
А где же милые глаза?
И сам не раз я ошибался,
Ложь принимая за обман,
На добрый взгляд я покупался
И раздувал любви дурман.
Но опьяненье проходило
И растворялось, как туман,
Но снова счастье приходило,
И забывал я про капкан,
Который сам себе же ставил,
В душе держа свой идеал.
Его черты, как грим добавив,
Я слеп и вёл на пьедестал.
Но макияж тускнел и блекнул,
И лишь тогда я понимал,
Что встретил отблеск неприметный
Того, что в грёзах рисовал.
Но все они не виноваты,
Ведь с каждой было хорошо...
А написал сейчас я матом,
Поскольку жаль, что всё прошло